

5202

ВЕЛИКИЕ ПРОТИВОСТОЯНИЯ

СРЕДНИЕ ТАНКИ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

ПРОТИВ
Т-34 ★ ПАНТЕРЫ

Советский танк Т-34, безусловно, не нуждается в особых представлениях. У нас в стране он давно стал одним из символов Победы в Великой Отечественной войне, а в мире был и остается известнейшим и узнаваемым типом оружия Второй мировой. Массовый выпуск этих машин начался в 1940 году, но на протяжении всей войны их конструкция многократно видоизменялась, так что выпущенный в победном

1945 году танк уже сильно отличался даже внешне от тех «тридцатьчетверок», которые сражались с немцами в июне 1941.

Компания «Звезда» предлагает собрать модель Т-34 с **76-мм** орудием Ф-34, которое было разработано специально для этого танка – довольно редкий случай, чаще танки вооружали имеющимися на вооружении разных родов войск пушками, лишь приспособленными для установки в бронированные машины.

Т-34 выпускался многими танковыми заводами СССР, и танки разных заводов имели свои характерные черты – они строились по одним и тем же чертежам, но возможности каждого конкретного производства вносили свои коррективы. В частности, наша модель копирует машину, произведенную в 1942 году на заводе 183 в Нижнем Тагиле. До войны танки строили заводы в европейской части страны, но немецкая оккупация вынудила эвакуировать производства на Урал.

Так, оборудование Харьковского танкового завода оказалось в Нижнем Тагиле на территории «Уралвагонзавода», где, в конце 1941 года, был возобновлен выпуск Т-34. Разгруженные из вагонов станки немедленно пускались в дело, не было довоенных складов, многих комплектующих и материалов, поэтому сначала танки выходили из ворот завода максимально упрощенными. Вы видите,

что из всех обычных для танков укладок, на модели есть только буксирный трос, ящики с ЗИП для орудия (на левой надгусеничной полке) и для обслуживания двигателя (на правой), да еще запасные траки гусениц. Ни поручней для десанта, ни дополнительных внешних топливных баков на танках 1942 года не ставили.

Для обеспечения мягкости хода опорные катки Т-34 имели сплошные резиновые шины, но их производство на заводах-смежниках из-за боевых действий прекратилось, поэтому пришлось срочно разработать конструкцию упрощенных катков без таких шин. Для них придумали так называемую «внутреннюю амортизацию» – вместо требовавшей много дефицитной резины шины по окружности катка, заложили лишь небольшую резиновую втулку внутри, между катком и осью. Конечно, по мере возможности старались все-таки ставить хотя бы первую и последнюю пару обрешиненных катков, поскольку именно они воспринимают основные ударные нагрузки при движении – вот как на этой модели. Шины для них нашли на складах – для Т-34 приспособили резину от танков БТ-7, которые уже не производились. Радиостанций не хватало, поэтому отверстие для установки антенны на левом борту корпуса заваривалось броневой заглушкой.

В 1942 году для Т-34 разработали новую литую башню, так называемой «улучшенной» формы, несколько большую по размеру в сравнении с довоенной и с двумя круглыми люками вместо одного трапециевидного. Башня отливалась в земляную форму – этот способ был менее трудоемким, по сравнению со сваркой из листов брони, не требовал мощного штампово-прессового оборудования, которое нужно для изготовления штампованных башен. На задней части крыши башни устанавливался прикрытый броневым колпаком вентилятор для вытягивания пороховых газов после пушечных выстрелов, а в кормовом бронелисте башни видна броневая пробка амбразуры для стрельбы из пулемета – если бы вражеские солдаты сумели забраться на танк вне зоны действия его основного оружия, экипаж имел бы возможность их отогнать. Кроме пушки, танк вооружался еще парой **7,62-мм** пулеметов ДТ. Один был установлен в лобовом бронелисте корпуса – из него стрелял сидевший рядом с механиком-водителем стрелок-радист, а второй был в маске танкового орудия и наводился в цель вместе с ним.

Дизельный двигатель В-2-34 мощностью **500 л.с.** обеспечивал танку скорость движения по шоссе до 54 км/ч. Поскольку дизельное топливо зажечь намного труднее, чем питавший немецкие танки бензин, Т-34 получал дополнительное преимущество в бою. Кроме того, дизели еще и более экономные моторы, в сравнении с бензиновыми, так что танк имел вполне приличный запас хода на одной заправке – до 380 км по хорошей дороге. Это обещалось возможностью с хода вступить в бой после марша, при необходимости

не дожидаясь подхода тыловых колонн обеспечения. Необычайно высокая удельная мощность (отношение мощности двигателя к боевой массе танка), обеспечивали абсолютное превосходство танка Т-34 в проходимости, маневренности, подвижности, и еще создали резерв для модернизации – усовершенствованные «тридцатчетверки» выпускались еще долго после Победы, состояли на вооружении многих стран и воевали во многих локальных конфликтах и региональных войнах.

До конца Великой Отечественной войны тагильский завод выпустил 25 тысяч 266 «тридцатьчетверок» – то есть, почти каждый второй танк Т-34, принявший участие в боевых действиях, был построен именно на этом заводе!

По общепринятой классификации Т-34 с его массой 28,5 тонн и 76-мм орудием считается средним танком. У немцев тоже средним считался танк Pz. V «Пантера» (читается «панцер пять» – в переводе с немецкого просто «танк тип пять», отчего у нас его обозначение иногда пишут Т-5). Действительно «Пантера» вооружалась пушкой близкого калибра – **75-мм** KwK 42. Однако «Пантера» весила при этом 44,8 тонн и была заметно крупнее: длина танка с повернутым по ходу движения стволом орудия достигала 6,9 метров против 5,9 у Т-34, высота – без малого три метра против 2,4 у советского танка. В этой связи, отечественные историки «Пантеру» часто переводят в класс тяжелых танков.

Ее создание, как это часто бывает на войне, стало ответом на тот неприятный сюрприз, который преподнесли немцам «неожиданно» обнаруженные ими после нападения на СССР 22 июня 1941 года советские танки КВ и Т-34. Оказалось, что бороться с ними существовавшим на тот момент германским танкам затруднительно, в то время

как они легко поражают любую немецкую бронемашину. 25 ноября 1941 года министерство вооружений и боеприпасов Третьего Рейха (так называлось во времена Гитлера германское государство) поручает нескольким фирмам выпустить машину, превосходящую советский средний Т-34 по вооружению и бронированию. Предполагалось, среди прочего, скопировать наклонную броню корпуса, способствующую рикошету попадавших в танк снарядов – немецкие танки ради сохранения большего объема внутри корпуса бронировались вертикальными листами.

В итоге победил проект фирмы MAN, и, в ноябре 1942 года, начался серийный выпуск «Пантер». Танк получился весьма качественным – в истории он не затмил славу «тридцатьчетверки», но стал самым успешным по совокупности характеристик в гитлеровских Панцерваффе (название танковых войск Германии).

Мы предлагаем собрать модель «Пантеры» модификации «Д» или Pz. V Ausf. D – именно такие «кошки» приняли участие в знаменитой битве на Курской дуге 1943 года.

Основным вооружением танка была **75-мм** пушка KwK 42 производства фирмы «Рейнметалл-Борзиг» – по сути, приспособленная для установки в башне противотанковая буксируемая пушка PaK-42. Орудие имело полуавтоматический вертикальный клиновой затвор, обеспечивавший высокую скорость перезаряжания. Ствол после выстрела продувался сжатым воздухом, а стрелянная гильза падала в специальный герметичный пенал, также продувавшийся, благодаря чему экипаж не задыхался от пороховых газов даже при интенсивном ведении огня (на наших Т-34, случалось, командир и заряжающий теряли сознание после нескольких десятков выстрелов кряду). В тесной башне «тридцатьчетверки» размещалось всего двое – заряжающий орудия и командир машины, исполнявший обязанности наводчика. В бою это отвлекало командира от исполнения его основных обязанностей по управлению собственным танком, наблюдением за противником или командованием танковым подразделением. У «Пантеры» же экипаж насчитывал пять человек, и командир занимался только командованием. Вдобавок еще и смотровые приборы Т-34 не обеспечивали достаточ-

ный обзор, танк был «подслеповат», так что даже в бою механик-водитель не всегда закрывал свой люк, предпочитая видеть местность перед танком и рискуя получить осколок или пулю. У «Пантеры» же каждый член экипажа имел собственные приборы наблюдения с высококачественной оптикой, а командир еще и бронированную башенку на крыше башни танка с круговым обзором.

В эксплуатации Т-34 был намного проще, допуская зачастую ремонт силами собственного экипажа. У «Пантеры» же, даже для замены поврежденного катка в ходовой части, если это был каток из внутреннего ряда (катки у этого танка располагались в шахматном порядке ради лучшего распределения нагрузки и боль-

шей плавности хода), требовались усилия трех человек в течение восьми часов! А повреждение катка, его резиновой шины, или намерзание между катками грязи зимой – ситуация вполне рядовая на фронте.

Дальнобойное орудие со снарядами, превосходившими по мощности боеприпасы пушки Ф-34, хорошая оптика прицелов позволяли «Пантере» открывать эффективный огонь по нашим танкам на дистанции в 1,5-2 километра, в то время как Т-34 должен был приблизиться к немцу на расстояние 100-400 метров. Все это самым драматическим образом отразилось на соотношении потерь во время Курской битвы и привело к появлению советского ответа на немецкие новые танки – модификации Т-34 с **85-мм** орудием, командирской башенкой, увеличенным с 4 до 5 человек экипажем и другим улучшениями.

По бронезащите «Пантера» и Т-34 были примерно равны, а по маневренности и скорости наш танк превосходил немца. Бензиновый двигатель «Майбах» мощностью **700 л.с.** позволял «Пантере» двигаться по шоссе со скоростью 46 км/ч, топлива хватало на 250 километров пути, но тяговооруженность составляла **15,6** лошадиных сил на тонну массы, против **19,5** у Т-34. Вот этим-то превосходством и пользовались опытные экипажи вооруженных **76-мм** орудием «тридцатьчетверок» в боях против «Пантер». Да, в общем и целом, «Пантера» превосходила по своим боевым возможностям наш танк образца 1942 года, но это вовсе не значило, что немцы всегда могли рассчитывать на победу.

Известен случай танковой дуэли, в которой экипаж под командованием старшины Александра Милюкова на Т-34-76 уничтожил один на один «Пантеру» во время Курской битвы. Командир немецкого танка вышел на волну радиостанции этого Т-34 из танковой бригады Воронежского фронта, назвал «тридцатьчетверку»

колхозным трактором и предложил ее командиру рыцарскую дуэль. Местность для поединка со многими балками и оврагами в сочетании со скоростью и маневренностью Т-34 давала шанс экипажу на успех. Главное – приблизиться к «Пантере» на дистанцию 300-400 метров, тогда можно огневую дуэль вести на равных. Но немец-то не будет ждать, значит, 700 метров «тридцатьчетверке» придется идти под его прицельным огнем. Гитлеровец выстрелил, сразу после того как экипажи увидели друг друга. Снаряд вонзился рядом с советским танком.

Прибавить скорость? Но «тридцатьчетверка» на каменистом участке давала километров тридцать, не более, и прибавить могла лишь чуть-чуть. И Милюков тут же дал по тормозам, снизил скорость. Решил, пусть немец прицелится: Александр «видел» его за броней, «видел», вот сейчас он весь впился в прицел... «Нет, гад, ничего не получится». «Даю скорость! Маневрирую!» – прокричал Милюков. «Тридцатьчетверка» рванулась чуть раньше, может на секунду, прежде чем из ствола «Пантеры» плеснуло пламя. Опоздал немец, снаряд прошел мимо. Милюков знал, увильнуть от снаряда можно и на открытой местности, можно превзойти в расторопности немецкого аса. А тут еще Николай Лукьянский – он находился на командирском месте: – Двенадцать секунд, командир, я засек, двенадцать. Теперь командир знал, что между первым и вторым выстрелом немца двенадцать секунд. Увеличил скорость, проскочить бы еще метров двести ровного поля, метров двести. А Лукьянский считал: «...Семь! Восемь! Девять! Десять! Одиннадцать!..» Милюков тут же, что было силы, рванул на себя оба бортовых фрикции. Танк вздрогнул и замер. Снаряд перед самым носом вспахал землю. Русский танк то резко тормозил, то резко бросался в одну или другую стороны, и немецкие снаряды шли мимо. Экипаж мастерски использовал каждую ложбинку, холмик для своей защиты. Немецкий ас посылал снаряд за снарядом, но «тридцатьчетверка» была неуязвима, она «росла» в прицеле неестественно быстро. И нервы у немца не выдержали, «Пантера» стала отступать. «Струсил, гад!» – кричал Милюков, – «Даю скорость!». Танк противника пятился назад. В том, что в нем сидел настоящий ас, наши танкисты убедились еще раз. Ни разу немец не подставил борт или корму. И только когда перед отступающей «Пантерой» оказался спуск, она, задрвав пушку, на секунду показала днище. Этой секунды и хватило для того, чтобы Семен Брагин вlepил бронейным в ее уязвимое место – немецкий танк охватило пламя. Командир танка старшина Александр Милюков встретил Победу в Германии, записав к тому времени на свой счет еще шесть «Тигров». В июне 1945 года за проявленные мужество и героизм получил Золотую Звезду Героя Советского Союза.

Впрочем, этот бой не был единственным в своем роде. Например, два танка Т-34 под командованием старшего лейтенанта Токарева и младшего лейтенанта Крайнова из 52-й гвардейской танковой бригады после форсирования Вислы замаскировали свои машины на поле стогами сена и устроили засаду подходящим немецким резервам, открыв огонь по колонне из двух десятков «Тигров» и «Пантер» с пехотой. В результате боя было уничтожено 14 танков противника и до взвода пехотинцев.

16 августа 1944-го в бою у польского поселка Озенблув экипаж танка Т-34-76 младшего лейтенанта М. Климова вступил в поединок с пятью «Пантерами».

Причем, «тридцатьчетверке» требовался серьезный ремонт, поскольку эта машина прошла до Польши от Москвы, через Курскую Дугу. По приказу командира полка танк Климова занял позицию на северо-восточной окраине Озенблуда в качестве неподвижной огневой точки, где экипаж должен был замаскировать Т-34 и заняться его ремонтом. Но только танкисты принялись за ремонт, как поступило донесение о том, что пять немецких «Пантер» с пехотой неожиданно атаковали наши не успевшие окопаться пехотные подразделения. Экипаж занял свои боевые места

в танке, и, как только появились «Пантеры», открыл по ним огонь. Двумя выстрелами удалось поджечь первую «Пантеру». Затем загорелась еще одна, но от близких разрывов немецких снарядов маскировка слетела с «тридцатьчетверки». Экипаж успел поджечь еще одну «Пантеру», но тут же, хорошо различимый теперь танк, сам получил попадание. Была перебита гусеница, потом загорелись топливные баки и над Т-34 взметнулось пламя. Немцы, решив, что с русским танком покончено, двинулись вперед, но горящий Т-34 ожил и метким выстрелом поразил еще одну «Пантеру». Итог поединка – четыре уничтоженных немецких танка.

Итог поединка – четыре уничтоженных немецких танка.

СХЕМА ПОКРАСКИ:

